

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЬЧЕВ

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬНИЦА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Оформление серии *C. Власова*

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Телохранительница / Владимир Колычев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 288 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-093721-9

Захар Байкалов, бывший вор в законе, а ныне руководитель крупного охранного предприятия, держит под своим контролем половину города. Но нет ему покоя, пока ходит по земле его главный конкурент, Ставр. Даже в коме после ранения опасен он для Захара. Подельники Ставра, оказавшись без присмотра, замахнулись на хозяйство Байкалова. Разразилась настоящая война, совсем как в лихие 90-е. И лежать бы Захару, как его закадычному врагу, на больничной койке или того хуже — в могиле, если бы не... две отчаянныe женщины, ищащие его бандитской любви.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093721-9

© Колычев В., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

Небо проморожено насовсем, студеный ветерносит по воздуху миллионы невидимых колючек, от которых больно дышать. Но там же и острые стрелы. Захар своими глазами видел, как птица, вздрогнув, безжизненно замерла в полете — и камнем вниз, на дорогу, под колеса. Как будто стрелой птаху пронзило.

Лютый мороз страшен в зоне, на лесоповале, когда негде укрыться от холода, когда согреть может только изнуряющая работа. Может, но не согревает. Захар помнил те времена, когда промерзал до мозга костей. И в зону он больше не хочет. Хоть грехов за ним хоть отбавляй. И еще будут — при его-то работе...

Работа у него важная. Под ним крупное охранное предприятие, а в этом деле преуспеть могут только отчаянные и беспощадные. И у него все хорошо — весь Восточный район под его контролем. Только вот прибыли особой нет. Захар объявил войну криминалу, и он просто не может брать за охрану так же много, как это делали бандиты. А на минимуме далеко не уедешь. Но тем не менее предприятие уже функционирует, все крутит-

ся, вертится. А минимум Захар слегка увеличил. Перед самым Новым годом обошел всех бизнесменов, объяснил ситуацию, и они согласились платить больше. Но пока что под ним старенькая «девятка» — гремит как пластиковое ведро с гайками. Обогреватель работает на полную мощность, вроде бы справляется, но есть ощущение, что недолго ему осталось.

А еще бензин на нуле.

Захар ездил на комбинат химических удобрений. Предприятие крупное, но убыточное. Сельское хозяйство в стране «лежит на печи», на внешний рынок пробиться непросто, и директор еле сводит концы с концами. Захар убедил начальство сменить охрану, назначил щадящий прайс за свои услуги, теперь службу там несут его люди. Прибыли почти никакой, но плату он поднимать не стал. Старому директору нечем платить. Правда, уже на подходе новое начальство. Комбинат выкупает крупная компания, а это инвестиции, модернизация, рынки сбыта и, конечно же, новые финансовые возможности. Вот тогда Захар и загнет цену, а пока надо терпеть.

Он много раз ездил по этой дороге и знал, где находится заправка. Более того, это был объект, охраняемый его фирмой. Там есть и охранник, который по совместительству работает еще и заправщиком. Надо бы глянуть, как он там, вдруг забился в теплый угол, спасаясь от мороза.

И действительно, заправочные колонки никто не обслуживал. Захар, не торопясь, сначала заплатил, затем заправил машину, а охранник так и не

появился. Что ж, теперь можно выяснить, почему он «забил» на службу.

Захар собирался садиться в машину, чтобы отогнать ее от колонки, уже открыл дверцу, и вдруг увидел смазливую девушку в светлой норковой шубке. Она выходила из серебристого «Мерседеса» не первой молодости, да и сама казалась слегка потрепанной. И Захар даже знал, почему она так выглядит.

Девушка с любопытством посмотрела на него, в глазах мелькнуло узнавание, но, видимо, она никак не могла вспомнить, где его видела. Зато у него память почти фотографическая.

— Агата?

— А-а...

— Я — Захар.

— Захар?!. Ну конечно! — широко улыбнулась она.

Когда Захар по подозрению в убийстве попал в «обезьянник», он там познакомился с двумя проститутками, Агатой и Розой. Агата произвела на него впечатление своим вызывающим поведением и вульгарной манерой одеваться. Если бы Захара спросили, как выглядит классическая проститутка низкого пошиба, он бы срисовал свой ответ с нее. И еще он запомнил отсутствие трех подряд зубов в верхнем ряду.

А сейчас зубы на месте — ровные, сверкающие, как у голливудской звезды. И одета она отнюдь не вульгарно. Стильная шуба по колено, изящные теплые сапоги, совсем не похожие на вызывающие ботфорты. И косметика отнюдь не крикливая. Спо-

койный грамотный макияж молодил девушку, но Захар не видел в ней ту самую непорочную юность, к которой она, похоже, стремилась. Затаинанность дешевой проститутки прочно въелась в ее кожу, и никакой химией ее не вытравить... А может, ему только так казалось. Он же знал, кто такая Агата, а кто-то другой, непосвященный, и не увидел бы в ней ничего предосудительного.

— А я тебя сразу узнал, — задорно подмигнул он ей.

С Зойкой у него все серьезно, весной у них свадьба, но ничто человеческое, как говорится, ему не чуждо. Агата же — кусочек соблазна, почему бы не устроить с ней небольшое приключение? За отдельную плату. Или даже бесплатно, если она вспомнит свое обещание.

— Кто меня не узнает, тот и дня не проживет! — шаловливо пригрозила ему пальчиком девушка и вдруг, скривив лицо, поднесла ко рту сжатые в комок ладони.

— Холодно? Тебе какой? — Захар взялся за «пистолет».

— Пятый! — благодарно посмотрела на него Агата.

И в этот момент появился заправщик. Леша Горлов смотрел виновато, приложив руки к груди. Запыхавшийся, лицо красное, куртка нараспашку, ширинка расстегнута.

— Захар! Я здесь всегда на месте! Отвечаю!..

— Так из какой... Из какого гнезда выскоцил?

— Да есть тут одна... — Леша забрал у него «пистолет», вставил в бак.

— А ты поехал? — с сожалением взглянула на Захара Агата.

— А у тебя есть предложение?

— Ну, время обеденное... — многозначительно ответила она.

— Есть тут неподалеку одно место, — усмехнулся Захар.

Кафе «Теремок» своим видом действительно напоминало сказочную избушку, из трубы валил густой белый дым, пахло березовыми дровами. Внутри тепло и уютно. Агата даже рискнула снять шубу и осталась в одном платье. Смелое декольте, волнующая облегаемость, короткий подол...

Они сели за столик, тут же появилась официантка, подала меню. Когда, приняв заказ, она отошла, Захар внимательно посмотрел на Агату и тихо произнес:

— Я так понимаю, ты вышла на новый уровень.

— Теперь я сама выбираю.

— Да?

— Есть тут один дурачок-извращенец. Денег много, а мозгов мало. То ли не было никогда, то ли к старости усохли...

— Если деньги есть, значит, и мозги были.

— Может, и совесть когда-то была... — пожала плечами Агата. — Ему нравится за мной смотреть. Я с клиентом, а он в соседней комнате... А бывает, и с двумя... Шубу мне купил, машину дал...

— Я в ваши игры не играю, — качнул головой Захар.

— Так никто и не предлагает... Просто я тебе обещала... И мужик ты видный... Костюмчик не-

плохо сидит... А этот, который заправщик, он перед тобой так зашугался... Он что, твой подчиненный?

— Типа того.

— А чем ты занимаешься?

— Частное охранное предприятие.

— Так, постой-ка... А зовут тебя Захар?

— Захар.

— А фамилия?

— Байкалов...

— Ну точно!.. Это же ты Байкалов!.. Тебя же мент по фамилии называл... Память дырявая!.. А Розу помнишь?

— И Розу помню, — кивнул Захар.

— В историю она тут недавно вляпалась... — нахмурилась Агата. — Мужики ее какие-то сняли, на квартиру к себе привезли, три дня, говорила, не отпускали... Какой-то мужик к ним пришел, ну, Роза подслушала. За тебя разговор... За Байкалова... Ну точно, за Байкалова!

Официантка подала салаты, но девушка на них даже не глянула: так разволновалась.

— Что там про Байкалова говорили?

— Ну, сказали, что с тобой решить надо... Дочка, говорит, требует...

— Какая дочка? Чего требует?

— Ну, какая дочка, не знаю. А ты сам не понял?.. Роза, например, поняла. И сбежала. Ко мне. Мы с ней даже перед Юрай зажгли, с одним там...

— Где Роза? — оборвав Агату, спросил Захар.

Если он правильно понял, речь шла о его жизни. Клиенты Розы были бандитами, а кто-то дал им на него «заказ».

— Так это, не знаю... Звоню, звоню...

— Еще раз позвони.

— Думаешь? — Агата озадаченно посмотрела на него. Кажется, только сейчас до нее стала доходить вся серьезность ситуации.

Она полезла в сумочку, достала сотовый телефон, набрала номер. Трубка молчала, и Агата вернула ее в сумочку.

— Не отвечает.

— Номер ее телефона, — потребовал Захар.

— У нее сотового нет, надо домой звонить. Может, она вечером будет...

— Номер!

Она кивнула, извлекла из сумочки авторучку, взяла салфетку.

Не хотел Захар становиться живой мишенью, поэтому надо добраться до киллеров до того, как они выйдут на него. Вместе с тем он должен решить и с заказчиком. Возможно, с Жанной, с девушкой, которая была ему дорога не меньше, чем Зойка. А может быть, и дороже.

Жанна — дочь самого крутого в городе авторитета. Захар враждовал со Ставром, но Жанна пыталась навесить к нему мосты в обход отца. Пыталась, и они даже провели вместе незабываемую ночь, но Захар все же вернулся к Зойке. Конечно же, Жанна на него обиделась. Но вряд ли это стало причиной, по которой его теперь хотят убить. Возможно, Жанна винит Захара в покушении на жизнь своего отца.

Они со Ставром как-то договорились о «стрельке», разговор шел на нервах, никто никому ни в

чем не уступил. Спустя несколько дней Ставр нарвался на пулю. Прошло две недели, а он до сих пор в коме. Зато Жанна в полном здравии. Возможно, она считает, что это Захар стрелял в ее отца. Это не так, но Жанна верит в то, во что хочет верить.

Пульс есть, дыхание тоже, а жизни — нет. Может быть, где-то в глубинах сознания теплится живая мысль, но Жанна не знает, как вытянуть ее из отца, узнать, кого он винит в своих бедах. Может, Захар его «заказал», может, кто-то другой. Врагов у отца много. И в больнице он не первый раз. Осенью его истыкали ножом, а зимой снова в реанимацию. Но тогда он выкарабкался, а сейчас даже не барахтается. Лежит под аппаратом и под капельницей, на лице — безжизненное выражение.

Жанна стояла у больничной койки, смотрела на отца и вдруг почувствовала себя как на кладбище. Сразу захотелось на свежий воздух. Она вышла во двор, полной грудью вдохнула его в себя и закашлялась. Ощущение было таким, как будто сам Дед Мороз засунул в легкие свой ледяной посох. Но это было живое ощущение. А там, в больнице, смертная тоска, от которой хотелось бежать. Нельзя было так себя вести. Она — дочь самого Ставра и просто обязана быть сильной.

— Давай в машину! — Патрик взял ее за руку, открыл дверцу.

Оказавшись в теплом салоне, Жанна закрыла глаза и вдруг стала засыпать. Видимо, ее разморило с мороза, да и больница вымотала.

— Давай домой, — бросила она садившемуся в машину Патрику.

Патрик был ее женихом и телохранителем по совместительству. В двадцать лет она не особо заглядывалась на мужчин, хотя бы потому, что никто из них не привлекал внимания. Из всех, кого она знала, произвести впечатление на нее смог только Патрик, телохранитель отца. А потом в ее жизнь ворвался Захар, и она потеряла голову. Отца фактически предала, помогая ему. Но Захар не захотел быть с ней, он остался со своей Зойкой. И Патрик сейчас — ее надежда и опора, без него как без ног — не устоять, не удержаться.

— А почему не в банк? — услышала она вдруг голос Фадея и открыла глаза. За рулем сидел начальник службы безопасности отца.

— В банк, — принуждая себя, кивнула Жанна.

Отец был гангстером, а потом решил стать еще и банкстером. Он основал свой собственный банк и прижал к ногтю всех своих конкурентов. Проливал кровь за то, чтобы весь городской бизнес обслуживался у него. И свою кровь проливал, и чужую. Добился многого, но киллерская пуля остановила его.

«Алтанай-Банк» продолжает работать: есть управляющий, есть служба безопасности, но без отца дело пошло на спад. Нужен был не просто кучер, а хозяин, который знает, куда и, главное, зачем ехать. И этим хозяином могла бы стать Жанна. Но у нее совершено нет опыта, она не знает, что делать. Да и нет желания кого-то подгонять. Сейчас бы домой, принять горячую ванну, а еще лучше, попариться в сауне. Но надо ехать в банк, давить

на персонал своим присутствием. Давить, как дочь самого Ставра. И развлекать, как наглая дура, которая ничего не знает и не умеет. За глаза над ней потешаются, и Жанна это знает, поэтому и не хочется никуда ехать. Но Фадей настаивает. Так же, как и Патрик, он верен отцу и крепко держит штурвал. Только вот нет понимания, куда и зачем идет корабль...

— Договор надо подписать, — сказал Фадей.

— Подпишем, — с важным видом кивнула Жанна.

Подписывать будет Важаев, управляющий банком, но она должна присутствовать при этом, как представитель отца. И пусть Фадей не думает, что для нее это чистой воды фикция. Она знает, зачем все это нужно. Отец приобретает в счет кредита пакет акций ночного клуба «Альфа-Гамма». Для него — это долгосрочная стратегия проникновения в чужой бизнес. Стратегия проникновения и отжатия. Отец всерьез вознамерился прибрать город к рукам на законных, можно сказать, основаниях. Схема простая: сначала подчинить себе финансовые потоки, а затем — их источники. Для этого все средства хороши, в том числе и законные. Мэр города обязан отцу по гроб жизни, у него свои люди в органах власти. И незаконные методы работают...

— Все должны видеть и знать, что у Геннадия Лукьяновича есть и глаза, и уши, — улыбнулся Фадей. — Но эти глаза должны быть в крепком теле.

— Я не жалуюсь.

— Ты — женщина.

— И что?

— Уважать тебя будут только в союзе с женщиной. Или с отцом, или с Патриком. Тебе нужно выйти замуж за Патрика.

— Ну, во-первых, это мое личное дело... Во-вторых, свадьба уже назначена.

— На весну, а нужно сейчас.

— Кому нужно?

— Всем... Ситуация напряженная, твоему отцу нужен законный преемник. Или ты, или Патрик... Но ты не потянешь, а Патрик — вариант, близкий к идеалу...

— Идеал — это я, — кивнула Жанна. — А Патрик — да, Патрик близок ко мне. И вместе мы удержим ситуацию.

— Ты знаешь, кто такой Мавр? — спросил Фадей.

— Ну, слышала.

— Знаешь, что Мавр заявил права на место твоего отца?

— Какое он имеет отношение к банку? — возмутилась Жанна.

— Банк имеет отношение к нему... Пока Геннадий Лукьянович жив, он будет контролировать его напрямую. А если вдруг... тьфу-тьфу... Если вдруг он будет контролировать его законных наследников, то бишь тебя, то никуда тебе от него не деться... Возможно, он даже возьмет тебя замуж.

— Я не собираюсь за него замуж!

— Тебя никто не спросит...

Жанна ошеломленно уставилась на Фадея. Как он смел разговаривать с ней в таком тоне?!

— Грубо? — усмехнулся он. И сам же ответил: — Грубо. А будет еще грубей.